

Сюань Шэн, казалось, тоже был удивлён, но, учитывая его уровень мастерства, он легко мог избежать атаки.

Однако Мо Ушуан нахмурил свои изящные брови, потому что он действительно хотел задушить этого старика, но, похоже, сейчас он не мог с ним справиться.

— Сам виноват! — с насмешкой произнёс Бай Ян.

Сюань Шэн тоже чувствовал себя крайне раздражённым. Почему же его «любимый ученик» всегда поступает так, как ему вздумается?

В глазах Линь Моюя мелькнула тень, и он, подняв голову, обратился к Юань Цяньюю:

— Я хочу вступить в Секту Линцзянь, но я хочу взять с собой своего духовного спутника.

— Духовный спутник? — услышав это, Юань Цяньюй инстинктивно повернулся к Мо Ушуану.

Сюань Шэн же не смог сдержать удивления и широко раскрыл глаза, глядя на Мо Ушуана с изумлением:

— Ты... у тебя уже есть духовный спутник?

Глаза Мо Ушуана были холодны, как лёд, без единой эмоции, и он спокойно ответил:

— А что? Линь Моюй — мой духовный спутник.

Услышав это, Линь Моюй несколько раз моргнул, и уголки его губ невольно изогнулись в улыбке. Он обратился к Сюань Шэну:

— Он мой духовный спутник, поэтому он больше не может практиковать Дао Безжалостности. Пожалуйста, уважаемый старейшина, не усложняйте ему жизнь.

Сюань Шэн, услышав это, был полностью ошеломлён, его разум был в замешательстве:

— Неужели я ошибся? Не может быть, он же явно был ледяной глыбой без эмоций, как он может любить?

Линь Моюй, услышав его слова, мрачно усмехнулся и холодно сказал:

— Ты так хочешь разлучить влюбленных... — он посмотрел на старейшину. — Неужели не боишься громов небесных?

Сюань Шэн задумался.

Мо Ушуан с невозмутимым выражением лица спокойно произнёс:

— Молния с неба его не ударит, но я могу.

С этими словами он снова поднял свою белую, как нефрит, руку, и на кончиках его пальцев мгновенно сконцентрировались нити молний.

В следующий момент молнии с его пальцев ударили в Сюань Шэна.

Скорость была настолько высока, что даже Сюань Шэн не успел уклониться. Хотя его тело не

пострадало, его волосы стали крайне растрёпанными.

— Ха-ха-ха, сам виноват! — Бай Ян безжалостно высмеял Сюань Шэна.

Лицо Сюань Шэна сразу же потемнело.

Линь Моюй тоже не ожидал, что Мо Ушуан действительно призовет молнии, чтобы ударить Сюань Шэна. Хотя он и чувствовал удовлетворение, но, подумав о силе Сюань Шэна, он инстинктивно потянул Мо Ушуана за собой.

Остальные, увидев это, были настолько шокированы, что долго не могли прийти в себя.

Мо Ушуан посмотрел на Линь Моюя и спросил с недоумением:

— Что ты делаешь?

Линь Моюй ответил:

— Позже я буду прикрывать тебя от мечей.

Мо Ушуан нахмурился:

— Не нужно мне прикрытие, я не такой слабый, как ты думаешь.

Ему не понравились эти слова, потому что они заставляли его чувствовать себя слабым.

А он никогда не считал себя слабым.

Юань Цяньюй снова покашлял, с выражением беспомощности на лице, и подошел к Линь Моюю и Мо Ушуану:

— Не волнуйтесь, хотя Сюань Шэн и обладает вспыльчивым характером, он не станет убивать напрямую.

Линь Моюй посмотрел на Юань Цяньюя и сказал:

— Вернемся к предыдущему вопросу. Можешь ли ты взять моего духовного спутника с собой в Секту Линцзянь?

Юань Цяньюй, взглянув на цитру ледяной души, разрывающую дух, в руках Мо Ушуана, невольно показал на своём лице сомнение:

— Правила нашей Секты Линцзянь всегда заключались в том, что мы принимаем только мечников.

Линь Моюй сказал:

— Он владеет мечом.

Ведь Мо Ушуан часто летал на мече.

Юань Цяньюй повернулся к Мо Ушуану и спросил:

— Ты мечник?

Судя по его предыдущим наблюдениям, этот человек в белых одеждах явно был мастером звуковых техник.

А культиваторы обычно специализируются только на одном направлении, например, мечники в Секте Линцзянь не занимаются ничем другим, они полностью погружены в путь меча.

Мо Ушуан честно ответил:

— Не знаю.

Ведь он никогда не использовал меч для настоящих техник.

И он обычно убивал без меча.

Юань Цяньюй промолчал.

Мо Ушуан добавил:

— Но я могу убивать мечом, хотя ещё не пробовал.

Уголок губ Юань Цяньюя невольно дернулся:

— Большинство культиваторов могут убивать мечом, но это не делает их мечниками.

Мо Ушуан нахмурил свои изящные брови и с недоумением спросил:

— Есть разница? Разве это не всё равно, что убивать?

Юань Цяньюй кивнул:

— Конечно, есть большая разница. Мечники идут вперёд, не боясь смерти, и их сердца принадлежат только их мечу, словно меч — их жена.

Мо Ушуан, услышав это, невольно посмотрел на Линь Моюя с странным взглядом.

Линь Моюй сразу же сказал:

— Я не считаю свой меч женой, ты для меня гораздо важнее, чем мой меч.

Даже если меч сломается, он не откажется от Мо Ушуана.

— Извращение! — Юань Цяньюй сразу же неодобрительно посмотрел на Линь Моюя. — Будучи настоящим мечником, ты должен считать меч своей женой.

— ...Говорят, что Врата Сюаньдао — это секта, обречённая на вымирание, но и ваша Секта Линцзянь не отстаёт, — с долей сарказма заметил Линь Моюй.

— Наша Секта Линцзянь отличается от Врат Сюаньдао. Врата Сюаньдао практикуют Дао Безжалостности и не могут испытывать эмоций, но наши мечники отдают все свои чувства своему мечу, — возразил Юань Цяньюй. — Слияние человека и меча — это прекрасное состояние, которое не каждый может выдержать.

Мо Ушуан с любопытством спросил:

— А если нет чувств?

Юань Цяньюй ответил:

— Если мечник не испытывает чувств к своему мечу, то он не настоящий мечник.

Мо Ушуан посмотрел на Юань Цяньюя и больше ничего не сказал, потому что чувствовал, что слова собеседника звучали немного странно, но пока не мог понять, в чём именно.

Юань Цяньюй продолжил:

— Ладно, хватит болтать, в любом случае наша Секта Линцзянь принимает только мечников.

Линь Моюй сказал:

— В таком случае, давайте попросимся.

— Что? — Юань Цяньюй, похоже, не понял.

Линь Моюй улыбнулся:

— Куда идёт Ушуан, туда и я. Если ваша Секта Линцзянь не принимает его, то я тоже не пойду в Секту Линцзянь.

Юань Цяньюй, услышав это, сразу же рассердился:

— Ты действуешь эмоционально.

Линь Моюй усмехнулся:

— И что? Без Ушуана я умру, так какой смысл быть мечником? Лучше сразу выкопать яму и закопать себя.

Юань Цяньюй не смог сдержаться и бросил взгляд на Мо Ушуана, скрежеща зубами:

— Ты просто беда.

Мо Ушуан спокойно посмотрел на него и ровным тоном сказал:

— Ты тоже хочешь отобрать у меня что-то?

Линь Моюй промолчал.

Остальные тоже промолчали.

Юань Цяньюй почувствовал досаду и снова обратился к Мо Ушуану:

— Если ты действительно любишь его, то ты должен думать о его будущем. Тебе лучше уговорить его вступить в Секту Линцзянь, ведь он талантливый мечник, и только в нашей секте он сможет получить более глубокие знания о мече, а его достижения будут выше.

Мо Ушуан холодно посмотрел на него и равнодушно сказал:

— Линь Моюй говорит, что без меня он умрёт, а ты хочешь, чтобы он пошёл в Секту Линцзянь один, разве это не значит, что ты отправляешь его на смерть?

Юань Цяньюй опешил.

Мо Ушуан с невозмутимым выражением лица сказал:

— Я пока не хочу, чтобы он умер, поэтому ему лучше не идти в Секту Линцзянь. И если он умрёт, то какое будущее у него может быть?

Юань Цяньюй, слушая слова Мо Ушуана, не смог найти возражений.

Он не знал, что ответить.

Мо Куанъюнь, стоявший рядом и слушавший всё это, не смог сдержать внутреннего смеха и затем поддержал:

— Ладно, везде есть свои красавицы, зачем цепляться за одну секту? Теперь посмотрим, кто нас возьмёт.

В этот момент раздался голос Бай Цинъи:

— Ушуан, я хочу тебя!

Мо Ушуан сразу же отказался:

— Я не хочу тебя.

Бай Цинъи подбежал к Мо Ушуану. Лёд на его губах уже был устранён его старейшиной, и он с улыбкой сказал:

— Ушуан, я могу взять всех четверых.

Он говорил это, бросая взгляды на Линь Моюя, Мо Куанъюня и Ю Сяоаня.

Ю Сяоань с изумлением сказал:

— Ты такой ветреный.

Бай Цинъи не смог сдержаться и бросил:

— Ты, чёрт возьми, ветреный! Я хочу только Ушуана, а вы, ребята, просто приложение.

Линь Моюй спокойно сказал:

— Мы не пойдём в Павильон Поюнь.

Бай Цинъи опешил.

Сюань Шэн воспользовался моментом и сказал:

— Тогда приходите в наши Врата Сюаньдао.

<http://bllate.org/book/16568/1513403>